

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-4-9-54

Научная статья / Research paper

А.В. Фененко*

РИМСКИЙ КЛУБ И ГЕНЕЗИС «НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ»

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Сорокалетняя годовщина начала перестройки и «нового политического мышления» делает вновь актуальными дискуссии о специфике и механизмах формирования внешней политики позднего Советского Союза. В этом контексте исследователи, как правило, акцентируют внимание на взглядах самого М.С. Горбачёва и его единомышленников или на идеологии «либерального крыла» партийной элиты. Между тем упускается из виду, что уже с начала 1970-х годов СССР вел диалог с так называемым Римским клубом, который разрабатывал и активно продвигал на международном уровне концепцию «общих вызовов человечества», или глобальных угроз. В рамках данной статьи выдвигается гипотеза, что именно эти идеи Римского клуба, оказавшиеся очень созвучными настроениям тогдашнего советского руководства, взявшего курс на разрядку и постепенное сближение СССР и стран Запада, в значительной мере и подготовили почву для появления концепции «нового политического мышления» в середине 1980-х годов. Для того чтобы проверить эту гипотезу, автор подробно рассматривает процесс сближения СССР с Римским клубом, сопровождавшийся усвоением советским научным сообществом и частью политических элит идей последнего. Показано, как в СССР постепенно формировалась целая сеть институтов и лабораторий, занимавшихся исследованиями в русле идей Римского клуба. Эти исследования с самого начала приобрели характер своеобразной системной оппозиции официальной идеологии марксизма-ленинизма, отличались либерально-глобалистским настроем. Под их прямым воздействием в советскую официальную риторику прочно

** Фененко Алексей Валериевич — доктор политических наук, профессор кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: afenenko@gmail.com).*

вошли концепция «ядерной зимы» и идея о приоритете общечеловеческих интересов над государственными. Проведенное исследование позволяет по-новому оценить идеологическую преемственность между разрядкой и перестройкой и посмотреть на последнюю как на закономерное следствие укоренения в советском руководстве идей Римского клуба о необходимости обеспечить выживаемость человечества в эпоху глобальных угроз, ради чего допустимо частично пожертвовать государственными интересами СССР.

Ключевые слова: СССР, Римский клуб, «новое политическое мышление», глобальные проблемы, глобальные угрозы, глобалистика, устойчивое развитие, неомальтузианство, научная дипломатия, ядерная зима, разрядка, М.С. Горбачёв

Для цитирования: Фененко А.В. Римский клуб и генезис «нового политического мышления» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 4. С. 9–54. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-4-9-54.

Aleksey V. Fenenko

**THE CLUB OF ROME
AND THE GENESIS OF ‘NEW POLITICAL THINKING’**

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The 40th anniversary of the beginning of Perestroika and ‘new political thinking’ has revived debates on the specifics and mechanisms of the late Soviet Union’s foreign policy. In this context, researchers typically focus either on the views of M.S. Gorbachev and his associates or on the ideology of the ‘liberal wing’ of the party elite. However, they overlook the fact that, as early as the early 1970s, the USSR had engaged in a dialogue with the so-called Club of Rome, which developed and actively promoted the concept of ‘common challenges to humanity’ or global threats. The author hypothesizes that it was these ideas of the Club of Rome, which resonated strongly with the sentiments of the then Soviet leadership pursuing a course of détente and gradual rapprochement between the USSR and Western countries, that largely paved the way for the emergence of the ‘new political thinking’ concept in the mid-1980s. To test this hypothesis, the author examines the process of rapprochement between the USSR and the Club of Rome, which involved the internalization of the latter’s ideas by the Soviet scientific community and a part of the political elite. The article demonstrates

how an entire network of institutes and laboratories engaged in research aligned with the ideas of the Club of Rome gradually developed in the USSR. From the outset, these studies, marked by a liberal-globalist orientation, constituted an intellectual counter-current to the official Marxist-Leninist ideology. Under their direct influence, the concept of 'nuclear winter' and the idea of prioritizing universal human interests over national ones became firmly embedded in the Soviet official rhetoric. Thus, this research not only highlights the ideological affinity of détente and 'perestroika' but shows that the latter was a logical consequence of the entrenchment within the Soviet leadership of the ideas about the necessity of ensuring humanity's survival in an era of global threats for the sake of which it was deemed justifiable to sacrifice national interests.

Keywords: USSR, Club of Rome, 'new political thinking', global problems, global threats, global studies, sustainable development, neo-Malthusianism, science diplomacy, nuclear winter, détente, M.S. Gorbachev

About the author: Aleksey V. Fenenko — Doctor of Sciences (Political Science), Professor at the Chair of International Security, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: afenenko@gmail.com).

For citation: Fenenko A.V. 2025. The Club of Rome and the genesis of 'new political thinking'. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 4, pp. 9–54. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-4-9-54. (In Russ.)

В 2025 г. российские СМИ и, в меньшей степени, академические исследователи вспоминали 40-летнюю годовщину прихода к власти М.С. Горбачёва и связанного с ним понятия «новое политическое мышление». Генезис этой идеологии остается, однако, до настоящего времени недостаточно изученным. В публикациях по данной проблеме исследователи акцентируют внимание на взглядах самого М.С. Горбачёва и его единомышленников [Швед, 2016; Спицын, 2025] или на идеологии так называемого либерального крыла партийной элиты [Барсенков, 2012; Полюнов, 2017]. Вместе с тем мало кто обратил внимание на роль диалога, который с начала 1970-х годов СССР вел с Римским клубом, разрабатывавшим концепцию «общих вызовов человечества», или глобальных угроз. Хотя именно здесь лежали, по нашему мнению, истоки советской концепции «нового политического мышления» с ее упором на выживаемость человечества в эпоху глобальных угроз [Фененко, 2025: 465–466] и соответственно готовности пожертвовать частью интересов Советского Союза ради якобы предотвращения глобальной катастрофы. Здесь

же, как представляется, следует искать отчасти и истоки советской теории международных отношений, насколько эти термины вообще применимы в данном контексте.

Официально теории международных отношений как отдельной самостоятельной дисциплины в СССР не было: международные исследования проводились в рамках всеобщей истории или истории дипломатии [История дипломатии..., 1941–1945; Международные отношения..., 1962–1965] на основе исключительно марксистско-ленинской методологии. Считалось, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин открыли все законы общественного развития: достаточно только применить формационный подход к анализу международных отношений [Косолапов и др., 2021: 81–82]. В Советском Союзе при этом использовали термин «марксизм-ленинизм», а не «марксизм» [см. подробнее: Ленинизм..., 1970: 567–597], поскольку первый, в отличие от своего первоначального варианта, предполагал смещение акцента на роль государства, партии и теории революции в эпоху империализма. Однако уже с конца 1950-х годов в СССР стали проникать западные исследования в области международных отношений. Советские ученые усваивали их двумя путями: 1) через публикации обзоров «буржуазных теорий», где через призму их критики воспроизводилась картина западной мысли в области международных отношений [Современные буржуазные теории..., 1976; Хозин, 1982]; 2) с помощью обсуждения «глобальных проблем человечества», что предполагало интерес к повестке Римского клуба [Фёдоров, 1977]. Частичный отход советской науки от марксизма был, таким образом, связан в том числе с усвоением глобалистики, которая во многом повлияла на характер исследований в СССР международных отношений. Многие из этих идей легли в основу концепции «нового политического мышления», ставшей с 1986 г. официальной внешнеполитической идеологией Советского Союза.

Изучить эти процессы позволяет теория влияния идеологии на внешнюю политику государства, которая стала методологической основой статьи. Ключевое значение для выбранной темы имеют работы двух немецких социологов: К. Манхейма и Ю. Хабермаса. Карл Манхейм (1892–1947) различал два типа идеологии: частную (отдельные утверждения, используемые для защиты определенных интересов) и тотальную (целостное мировоззрение, характерное для определенной социальной группы или класса) [Манхейм, 1994: 59]. Еще дальше пошел Юрген Хабермас, разработавший теорию

коммуникативного действия [Хабермас, 2000], согласно которой идеологически обусловленный дискурс формирует общественное мнение и в конечном счете влияет на внешнюю политику. В данной статье мы рассматриваем идеологию Римского клуба как изначально частную, призванную отстаивать интересы стран Запада в противостоянии с государствами «третьего мира», которая постепенно стала превращаться в тотальную идеологию «глобальных проблем человечества». С середины 1970-х годов часть советского научного сообщества, а затем и советской политической элиты начала приобщаться к этой идеологии, что послужило фундаментом для формирования впоследствии концепции «нового политического мышления», изменившей внешнеполитический дискурс СССР.

Гипотеза исследования предполагает, что сотрудничество Москвы с Римским клубом:

- способствовало становлению в Советском Союзе науки о международных отношениях через усвоение идей Римского клуба и предложенной им глобальной повестки;
- соответствовало общей концепции разрядки, понимаемой советским руководством как постепенное сближение СССР и стран Запада;
- готовило почву для появления концепции «нового политического мышления» в середине 1980-х годов.

Доказательство данной гипотезы предполагает решение трех важных задач: показать процесс сближения СССР с Римским клубом, рассмотреть усвоение советским научным сообществом его идей и определить влияние его концепции «глобальных проблем человечества» на становление советской политики перестройки.

Римский клуб в зеркале историографии

В политической науке история Римского клуба изучена неравномерно. Условно можно выделить три точки зрения исследователей на причины его появления.

1. *Римский клуб — центр решения глобальных проблем человечества.* Этот подход обосновал сам создатель клуба, итальянский ученый и политик Аурелио Печчеи (1908–1984), утверждавший: «...одина не мог сделать ничего и тогда решил создать небольшой круг единомышленников, с которыми можно было бы вместе подумать о том, как сформулировать эти мировые проблемы и предложить новые подходы к их изучению» [Печчеи, 1985: 99]. Его последовате-

ли рассматривают Римский клуб и его доклады как свидетельство зарождавшегося экологического сознания — своеобразный «шок от глобального» [см. подробнее: Pauli, 1987; Moll, 1991]. Еще дальше пошли американский исследователь Найл Фергюссон и его единомышленники [The shock of the global..., 2010], утверждавшие, что появлению Римского клуба способствовало широкое распространение компьютерного моделирования, которое породило моду как на апокалиптические, так и на оптимистические сценарии. Популярность этого подхода возросла на рубеже веков, когда появилась литература о стабильных отрицательных воздействиях глобализации на Землю и угрозе истощаемости невосполнимых природных ресурсов [Globalization..., 1998; Falk, 1999].

Данный подход получил большую популярность в отечественной науке. Еще в 1982 г. вышла в свет специальная работа В.М. Лейбина о Римском клубе [Лейбин, 1982], которая, несмотря на критику, подробно знакомила читателя с его разработками. Автор признавал, что Римский клуб удовлетворил потребность читателя в футурологии [Лейбин, 1982: 65]. При этом В.М. Лейбин исходил из того, что выявление отношений между природой, обществом и человеком предполагает раскрытие сути предметно-социальной деятельности индивида, в противном случае наступает ситуация, когда система поглощает человека [Лейбин, 1982: 4–5]. Фактически автор упрекал Римский клуб в недостаточном внимании к социальным аспектам взаимодействия человека и природной среды, призывая, таким образом, расширить методологию западных исследований.

В середине 1980-х годов академик Н.Н. Моисеев подчеркивал, что исследования Римского клуба утверждают «объективную необходимость поиска новых путей развития нашей цивилизации, необходимость нового понимания процесса мирового развития» [Моисеев, 1987: 223]. «Римский клуб, ориентированный на решение глобальных проблем и привлечение к ним внимания мирового сообщества, был создан по личной инициативе крупного бизнесмена, впоследствии видного общественного деятеля Аурелио Печчеи, который стал не только организатором, но и первым президентом этой необычной организации», — указывали авторы энциклопедического справочника «Глобалистика. Персоналии, организации, труды» [Глобалистика..., 2016: 158–160]. «При этом Римский клуб изначально не связан с каким-либо государством, организацией или политической партией. Нет у него и постоянного бюджета, так как, по

мнению создателей организации, это могло бы ограничивать свободу их действий», — отмечают российские исследователи А.Н. Чумаков и Н.П. Штарк [Чумаков, Штарк, 2019: 42].

2. Римский клуб — дочерний институт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Сторонники этой точки зрения утверждают, что гораздо большую, чем А. Печчеи, роль в основании Римского клуба сыграли генеральный секретарь ОЭСР датчанин Торкил Кристенсен (1899–1989) и ее научный директор англичанин Александр Кинг (1909–2007)¹. Последний в 1947–1950 гг. занимал пост руководителя научного секретариата Комитета по оборонной и научной политике Великобритании. Сам А. Кинг был солидарен с этой точкой зрения: «Кристенсен и я чувствовали, что правительства, хотя и готовы обсуждать эти вопросы, не способны действовать достаточно быстро или адекватно реагировать на изменения. Правительственные бюрократы даже в большей степени, чем министры, могут действовать лишь постфактум. Они реагируют только после событий и не могут их предвидеть. Они не готовы к ним. Именно в это время Кристенсен и я связались с Аурелио Печчеи. Фактически Римский клуб был создан внутри ОЭСР в связи с такими проблемами» [цит. по: Murawiec, Paoli, 1981: 19]. «Я утверждаю, что, хотя тесные отношения между Римским клубом и ОЭСР часто игнорируются в общественной памяти и в исторических исследованиях, они играют центральную роль в понимании основания и ранней эволюции Римского клуба», — писал швейцарский исследователь Маттиас Шмельцер [Schmelzer, 2017: 27].

Еще дальше пошел канадский исследователь Джейсон Лемуан Черчилль. В работе «Пределы влияния: Римский клуб и Канада, 1968–1988» (2006) [Churchill, 2006] он рассматривал, как Римский клуб влиял на выработку решений канадского правительства. По мнению Дж.Л. Черчилля, канадский премьер-министр Пьер Трюдо (1968–1984 гг. с перерывом) был заинтересован в распространении идей Римского клуба и искал «новые политические и моральные подходы». Эти наблюдения Дж.Л. Черчилля позволяют по-новому посмотреть на советскую идеологию «нового политического мышления»: они показывают, что не только в СССР, но и в других странах

¹ Suter K. Fair warning? The Club of Rome revisited // ABC. 1999. Available at: <https://www.abc.net.au/science/slab/rome/> (accessed: 15.12.2025).

были симпатии и интерес к идеологии «глобальных проблем человечества» и «новым моральным подходам».

Иной взгляд на проблему предложил немецкий исследователь Кристиан Альбрехт. В статье «“Атлантическое сообщество” в глобальном контексте: глобальный кризис и атлантизм в контексте Римского клуба, 1960–1970-е годы» [Albrecht, 2014] он рассматривал его деятельность как важный шаг в укреплении идей «западного единства». Римский клуб выступал, по его мнению, единым «атлантическим» органом, предлагавшим миру единый, «западный» взгляд на мировые проблемы и будущее человечества. Возникал как бы общий проект, который в той или иной форме принимали правительства ведущих западных стран. Но одновременно Римский клуб, связанный с крупным бизнесом и высокопоставленными чиновниками, разрабатывал и продвигал концепцию «управления планетой». Она утверждалась в сознании западных элит, формируя «глобалистское» мышление.

3. *Римский клуб как глобальный политический проект западных стран.* Исследования в этой сфере изначально примыкали ко второму подходу и как бы логически вырастали из него. Однако, в отличие от представителей последнего, исследователи этого направления видели в Римском клубе гораздо более масштабный проект, чем простое приложение к ОЭСР. В основе такого понимания лежали исследования Римского клуба в области переоценки ресурсной базы Земли. Первая половина 1970-х годов стала временем нефтяных шоков, и идеи об исчерпаемости ресурсов Земли хорошо соответствовали этим настроениям [см. подробнее: Sörlin, Warde, 2007: 122–124]. Сандрина Котт указала, что Римский клуб создал мощную сеть влияния в других странах, т.е. механизм своеобразного воздействия на элиты [Kott, 2011]. Это означало, что его идеи ограничения ресурсов и потребления могли быть использованы для навязывания развивающимся странам определенных и не всегда выгодных им условий.

В СССР также появилась серия публикаций, где прогнозы Римского клуба рассматривались как попытка ограничить экономический рост развивающихся стран [см. подробнее: Ермоленко, 1977: 128–182]. Подобную оценку идеям Римского клуба дал видный специалист-международник академик А.А. Кокошин. «Рекомендации Медоуза сводились к требованиям резкого сокращения темпов роста населения и промышленного производства, доведения их до уровня

простого воспроизводства. <...> Весьма негативно эти рекомендации были встречены во многих развивающихся странах, справедливо усмотревших в них попытку оправдать отказ от содействия их развитию», — писал он еще в 1978 г. [Кокошин, 1978: 44]. В похожем (хотя и более завуалированном) ключе трактовал деятельность Римского клуба отечественный теоретик международных отношений Н.А. Косолапов. «Осознание того, что человечество вступило в эпоху глобализма и стоит перед принципиально новыми для себя проблемами, началось на рубеже 1960-х годов с известных докладов Римского клуба и было продолжено в 1970-е годы экологами в русле работ по устойчивому развитию», — писал он в 2002 г. Далее исследователь как будто смягчал свой тезис: «Однако в те десятилетия представители обоих направлений не связывали или лишь минимально связывали свои предупреждения с проблематикой международных отношений» [Богатуров и др., 2002: 311]. Впрочем, в самом тексте он не раз отмечал, что концепция «устойчивого развития» Римского клуба требует более жесткого контроля над распределением ресурсов, а это означает переход к глобальному управлению в интересах ведущих стран — США и их ближайших союзников [Богатуров и др., 2002: 315].

Сопоставляя эти точки зрения, можно сделать вывод об эволюции научных представлений о Римском клубе. И зарубежные, и отечественные (пока еще в меньшей степени) исследователи отказываются от взгляда на эту организацию как на бескорыстный «клуб интеллектуалов», озабоченных мировыми проблемами. Римский клуб возникал в тесной ассоциации с ОЭСР — институтом, объединявшим с 1948 г. США и страны Западной Европы в общее экономическое пространство. Выдвижение глобальной экологической повестки, включая переоценку ресурсной базы Земли, проводилось также в тесном взаимодействии с ОЭСР. Вопрос заключался только в том, была ли у Римского клуба целостная программа по ограничению экономических инициатив стран «третьего мира» или же она создавалась постепенно под воздействием политической ситуации.

Гораздо меньше в политической науке изучены отношения СССР с Римским клубом. Начало этим исследованиям было положено в 1997 г., когда под редакцией академика Дж.М. Гвишиани (1928–2003) вышла книга «Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы» [Римский клуб..., 1997]. В 2004 г. в дополнение к ней были изданы мемуары «Мосты

в будущее»², где автор вспоминал историю становления партнерства СССР с Римским клубом.

За минувшие 20 лет появились две группы работ, где опосредованно изучались взаимоотношения СССР и Римского клуба. В первой группе авторы рассматривали разработку советскими учеными 1980-х годов концепции «устойчивого развития», включая их связь с концепцией «ядерной зимы» [см., например: Ильинская, 2019]. Исследователи второй группы анализировали восприятие идей Римского клуба в советской научной среде и попытки их адаптации к советским реалиям [см., например: Грентикова, 2008; Римский клуб..., 2017]. Существует и пока еще немногочисленное критическое направление, в рамках которого повестка Римского клуба рассматривается как набор манипулятивных постулатов, некритично воспринятых руководством СССР [см., например: Павленко, 2011]. При этом, правда, и в таких работах нет ответа на ключевой вопрос: что, собственно, побудило советскую элиту воспринять заведомо спекулятивные теории?

Столь слабая изученность проблемы открывает широкий простор для появления всевозможных конспирологических версий. Их воплощением стала опубликованная в 1992 г. книга публициста Джона Коулмана, бывшего сотрудника британских спецслужб, «Комитет 300» [Коулман, 2005]. В ней автор утверждал, что Римский клуб — это один из инструментов «мирового правительства», стремящегося к установлению Нового мирового порядка и сокращению населения планеты. Участие СССР в этом проекте, по мнению Дж. Коулмана, было предательством своих государственных интересов. Различные пересказы этой книги или ее отдельных фрагментов регулярно появляются в интернете³.

Если отбросить конспирологию, то материал Дж. Коулмана наталкивает на иные, чем, видимо, ожидал сам автор, размышления. Он подробно описывал, как основатель Римского клуба А. Печчеи предлагал Советскому Союзу сближение с НАТО и партнерство с США в рамках Нового мирового порядка. Благоклонное восприятие советскими руководителями начала 1970-х годов этих посулов может свидетельствовать, что они чувствовали себя ближе

² Гвишиани Дж.М. Мосты в будущее. М.: УРСС, 2004.

³ См., например: Катасонов В. Открытый заговор «Римского клуба» // Завтра.ру. 18.02.2025. Доступ: https://zavtra.ru/blogs/otkritij_zagovor_rimskogo_kluba?ysclid=mi8lhrryaz135863598 (дата обращения: 15.12.2025).

к элитам западных государств, чем, например, постколониальных стран «третьего мира», маоистского Китая или радикально-коммунистических движений Латинской Америки. СССР наряду с США и Великобританией был одним из создателей Ялтинского порядка и разделял с ними ответственность за управление глобальными процессами в рамках Совета Безопасности ООН. В советской элите были сильны настроения, что холодная война — явление временное, «реакционное», и в перспективе желательно вернуться к кооперационному взаимодействию бывших стран антигитлеровской коалиции.

В последние годы стало формироваться новое направление, связанное с изучением советской теории международных отношений. Долгое время наработки советских ученых были мало известны научной аудитории: преобладала точка зрения, что они ограничивались пересказом западных концепций. Ситуация изменилась после выхода в свет в 2004 г. исследования П.П. Черкасова «ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи» [Черкасов, 2004]. Эта работа открыла новые перспективы для анализа советской научной мысли, показав, что в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) велись самостоятельные разработки в области глобального моделирования и прогнозирования, которые, хотя и находились под влиянием марксистской идеологии, представляли собой оригинальные попытки осмысления мировой политики. Изучение этих разработок позволяет по-новому взглянуть на взаимодействие СССР с Римским клубом, увидеть не только рецепцию западных идей, но и встречное движение, попытки советских ученых предложить свои альтернативы решения глобальных проблем.

В частности, интерес представляют исследования, посвященные анализу советских моделей мирового развития, разработанных во Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований (ВНИИСИ) АН СССР [Философско-методологические основания..., 1983] и Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН)⁴ АН СССР [Глобальные проблемы современности..., 1983]. Изучение таких моделей позволяет понять, насколько советские ученые были расположены к сотрудничеству с Римским клубом и на какие компромиссы они готовы были пойти ради достижения общих целей.

⁴Первоначальное название было ИНИБОН — Институт научной информации и Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР.

Новым шагом в этом направлении стал выход в 2022 г. работы «Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы» [Основы теории международных отношений..., 2022]. Эта рукопись, подготовленная коллективом авторов под редакцией академика Н.Н. Иноземцева, создавалась в ИМЭМО АН СССР с 1969 г. и должна была увидеть свет в 1981 г. Однако из-за ограничений идеологического характера, сложности международного положения и внутривнутриполитической ситуации в Советском Союзе труд не был издан. Спустя 40 лет рукопись была обнаружена в архивах ИМЭМО, и коллектив исследователей во главе с Н.А. Косолаповым подготовил ее к изданию. Выход в свет «Основ теории международных отношений» позволил ввести в научный оборот уникальный источник, отражающий взгляды советских ученых на природу международных отношений, их движущие силы и тенденции развития. В книге содержится подробный анализ основных концепций и теорий, существовавших в мировой политической науке, а также предлагается собственная методология исследования международных процессов, основанная на марксистско-ленинской идеологии, но с учетом новейших достижений науки и техники. Особое внимание уделяется анализу глобальных проблем, таких как предотвращение ядерной войны, преодоление отсталости развивающихся стран, охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Публикация этой работы показала близость нарративов советского марксизма-ленинизма и концепции «устойчивого развития», разработанной Римским клубом. Обе идеологии постулировали, что на смену борьбе национальных государств должна прийти некая новая, надгосударственная, или «транснациональная» система международных отношений. Обе идеологии полагали, что логика прогресса должна сменить логику межгосударственных войн и поставить на повестку дня работу над совместным решением глобальных проблем. Обе идеологии видели в будущем возможность перехода к кооперационной деятельности в интересах более крупной общности — человечества. В известном смысле научный коммунизм и концепция «устойчивого развития» оказались ближе друг к другу, чем к различным теориям межгосударственного соперничества. Такая комплементарность во многом обусловила их сближение, что фактически стало концептуальной основой для

попыток выстроить кооперационную систему отношений между СССР и странами Запада.

Идеология Римского клуба

Становление Римского клуба и содержание его первых докладов проанализированы в научной литературе достаточно подробно [Лейбин, 1982, 1997]. Однако для нашей темы гораздо больший интерес представляют те исторические условия, в которых они возникли.

1950-е годы стали временем деколонизации и появления большого количества суверенных государств Азии и Африки — так называемого третьего мира. В следующем десятилетии эти страны поставили вопрос о трансформации мирового экономического порядка, т.е. частичной реформе Бреттон-Вудской системы, чьи институты были построены без учета их интересов. В 1963 г. был создан Консультативный комитет по применению достижений науки и техники в целях развития ООН (АКАСТ; Advisory Committee on the Application of Science and Technology to Development, ACAST). В 1964 г. в Женеве под эгидой ООН собралась первая Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД; United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD), целью которой было названо улучшение условий внешней торговли молодых освободившихся стран. В ее рамках появилась «Группа 77» — блок развивающихся государств, которые стали требовать предоставления им торговых преференций, оказания им помощи со стороны промышленно развитых стран в форме кредитов, займов и грантов.

Запад был вынужден пойти на уступки. В 1965 г. к ГАТТ⁵ было добавлено положение, что развитые страны согласились отменить тарифы на импорт развивающихся государств для стимулирования их экономики. В том же 1965 г. была запущена Программа развития ООН (ПРООН) как механизм взаимодействия развивающихся и развитых стран. В 1973 г. «Группа 77» провела совещание в Алжире о возможности создания Нового мирового экономического порядка (НМЭП).

На этом фоне происходила экологизация повестки международных отношений. Еще в 1948 г. возник Международный союз охраны природы (МСОП), который возглавил работы по охране

⁵ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade, GATT). — *Прим. ред.*

окружающей среды в большинстве стран мира. В 1949 г. в рамках МСОП была создана постоянная Комиссия по редким видам (Species Survival Commission)⁶. Работу союза дополняли неправительственные организации: Фонд охраны природы и Всемирный фонд дикой природы (World Wildlife Fund, WWF)⁷.

В таких условиях страны Запада стали рассматривать политизацию экологии как способ ответа на растущие претензии развивающихся государств. Автором этой концепции был уже упомянутый генеральный директор по вопросам науки ОЭСР А. Кинг, предложивший связать проблемы экономического роста с экологической политикой [Schmelzer, 2017: 31]. Эти настроения привели к созданию 6–7 апреля 1968 г. Римского клуба как международной общественной организации, президентом которой стал итальянский промышленник А. Печчеи. Первая встреча клуба состоялась в Академии деи Линчеи в Риме, где собрались три десятка ученых, представителей деловых кругов и общественных деятелей.

В 1969 г. А. Печчеи выпустил свою программную книгу «Перед бездной» [Pesci, 1969]. В ней он сформулировал набор положений, которые в дальнейшем получили название «Проект 1969». Итальянский предприниматель высказывал опасения по поводу того, что глобальные проблемы угрожают человечеству. Их решению, по мнению А. Печчеи, препятствует государственный суверенитет: страны зачастую не желают слышать о проблемах, требующих урегулирования на наднациональном уровне. Он предлагал отказаться от принципа суверенности государств и искать новые формы транснациональной организации, в основу которой легла бы система скоординированных между собой географических и функциональных центров принятия решений. А. Печчеи также поднимал проблему обеспечения минимального уровня жизни жителям планеты в условиях ограниченности природных ресурсов и ускоренного роста мирового населения.

⁶ Одним из направлений деятельности МСОП стало создание всемирного кадастра животных, которым по тем или иным причинам угрожает вымирание. Председатель комиссии Питер Скотт предложил назвать данный список «Красной книгой» («Red Data Book»), так как красный цвет символизирует среди прочего и опасность. «Красную книгу» МСОП часто называют «Международной красной книгой».

⁷ В 1984 г. он сменил название на Всемирный фонд природы (World Wide Fund for Nature), сохранив прежнюю аббревиатуру — WWF.

Основой деятельности Римского клуба стала глобалистика — оценка развития Земли как единой и целостной системы [см. подробнее: Сидорина, 2018]. На своем первом собрании в 1970 г. клуб заслушал доклад американского ученого турецкого происхождения Хасана Озбекхана (1921–2007) «Предостережения человечеству». Он затронул четыре основные проблемы: потребление энергии, перенаселение, истощение природных ресурсов и деградация окружающей среды, которые стали основной повесткой для обсуждения в рамках Римского клуба. Затем по предложению его участников американский инженер Джей Райт Форрестер (1918–2016) применил разработанную им методику моделирования на электронных вычислительных машинах (ЭВМ) к мировой проблематике. Результаты «группы Форрестера», опубликованные в книге «Мировая динамика» (1971), указывали, что развитие человечества на физически ограниченной планете Земля приведет к экологической катастрофе уже в 2020-х годах.

В 1972 г. многонациональная группа ученых, работавшая под руководством американского математика Денниса Медоуза (1941–2001), ученика Дж.Р. Форрестера, подготовила первый доклад Римского клуба под названием «Пределы роста» [Медоуз и др., 1991]. В нем постулировалось, что мировое развитие ограничено ввиду истощаемости природных ресурсов в планетарном масштабе. Благоприятными сценариями авторы видели ограничение рождаемости и потребления природных ресурсов, а также замораживание экстенсивной модели экономического роста.

В 1974 г. вышел второй доклад Римского клуба, написанный под руководством сербского математика Михайло Месаровича (1928 — н.в.) и немецкого экономиста Эдуарда Пестеля (1914–1988), «Человечество на перепутье» [Mesarovic, Pestel, 1974]. В нем мировая экономика рассматривалась как математически сложная система, описываемая набором дифференциальных уравнений. Авторы предложили концепцию «органического роста», согласно которой каждый регион мира должен выполнять свою особую функцию, подобно клетке живого организма. В докладе указывалось, что развивающиеся страны должны ограничить свое стремление к индустриализации, т.е. потребление природных ресурсов. Это также означало, что страны «третьего мира» не должны создавать мощные военно-промышленные комплексы, способные в будущем стать угрозой Западу.

В 1976 г. Римский клуб издал третий доклад «Пересмотр международного порядка». Его руководителем стал голландский экономист Ян Тинберген (1903–1994) [Тинберген, 1980]. Основная его идея заключалась в перестройке мировой экономики. Участники «группы Тинбергена» пришли к выводу о необходимости осуществить международные реформы в целях обеспечения достоинства и благополучия каждого человека. Авторы доклада призывали к построению гуманистического общества, способствующего сохранению окружающей среды и достижению всеобщего равенства. В докладе также упоминался важный термин: «повышение устойчивости мирового развития».

В 1977 г. последовал четвертый доклад Римского клуба «Цели для человечества» [Laszlo, 1977], подготовленный группой ученых во главе с венгерским философом-эмигрантом Эрвином Ласло (1932 — н.в.). Этот доклад выводил глобальные проблемы на политический уровень, постулируя формирование «глобальной солидарности», чего, по мнению авторов, возможно достичь путем «революции мировой солидарности». Разработчики доклада выдвинули четыре глобальные цели:

- 1) формирование глобальной безопасности — прекращение гонки вооружений, исключение войн и конфликтов, отказ от насилия;
- 2) решение продовольственной проблемы в глобальном масштабе — ликвидация голода, создание мировой системы, позволяющей удовлетворить потребности в продовольствии всех людей на Земле;

- 3) установление глобального контроля над использованием энергетических и сырьевых ресурсов — переход к рациональному и экологически безопасному энергопользованию;

- 4) содействие глобальному развитию, ориентированному на качественный рост: повышение качества жизни, социальная справедливость в распределении материальных и духовных благ.

Представленные в докладах концепции неоднократно подвергались критике по нескольким аспектам: мальтузианство, ненадежность прогнозов, политизированность, ограничение развития стран «третьего мира» (см. подробнее: [Лейбин, 1982: 5–12]). Однако, несмотря на все обоснованные сомнения, идеи Римского клуба были широко популяризированы на Западе. 5–16 июня 1972 г. в Стокголь-

ме прошла Конференция ООН по проблемам окружающей среды. Принятая по ее итогам Стокгольмская декларация⁸ установила принципы ее сохранения. Первая часть декларации провозглашала ответственность человека перед природой и необходимость решения накопившихся проблем. Вторая часть документа содержала 26 принципов, которыми необходимо руководствоваться государствам в преодолении экологических вызовов. Государства, таким образом, соглашались на проникновение международных экологических организаций в их внутреннюю политику. По итогам Стокгольмской конференции была создана Программа ООН по окружающей среде, или ЮНЕП (United Nations Environment Programme, UNEP), целью которой стало проведение мер, направленных на защиту и улучшение окружающей среды.

Стокгольмская декларация затрагивала также вопросы взаимоотношений развитых и развивающихся государств. Так, шестой принцип декларации гласил: «Введение в окружающую среду токсических веществ или других веществ и выброс тепла в таких количествах или концентрациях, которые превышают способность окружающей среды обезвреживать их, должны быть прекращены, с тем чтобы это не наносило серьезного или непоправимого ущерба экосистемам»⁹. Это означало ограничение возможности индустриализации и мобилизации трудовых резервов. Объективно решения Стокгольмской конференции делали невозможной реализацию проекта НМЭП и снижали потенциал экономического роста в развивающихся странах.

В этом контексте, как представляется, можно по-новому посмотреть на процесс сближения СССР с Римским клубом. Поддержка советским руководством западного проекта, направленного на ограничение экономического развития стран «третьего мира», означала отказ Советского Союза от лидерства в антиколониальной борьбе и постепенную сдачу советских позиций в развивающихся государствах.

⁸ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 г. // Организация Объединенных Наций. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 15.12.2025).

⁹ Там же.

Подключение СССР к работе Римского клуба

На волне политики разрядки страны Запада взяли курс на подключение Советского Союза к работе Римского клуба. К концу 1960-х годов СССР уже имел механизмы научного сотрудничества с Соединенными Штатами и другими странами Запада. С 1957 г. Советский Союз участвовал в международном Пагуошском движении ученых, выступавших за мир, разоружение и международную безопасность. С этой целью Президиум АН СССР сформировал группу по участию в деятельности Пагуошского движения во главе с главным ученым секретарем Президиума АН СССР академиком А.В. Топчиевым (1907–1962)¹⁰. 27 января 1958 г. посол СССР в США Г.Н. Зарубин и специальный помощник государственного секретаря США У.С. Лэйси подписали Соглашение об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях. На базе этого документа выросло поколение советских ученых, которые были в целом восприимчивы к идее сотрудничества со странами Запада, прежде всего с США.

Параллельно в СССР происходила реабилитация ряда «буржуазных наук», включая социологию и кибернетику. В 1958 г. была создана Советская социологическая ассоциация, занимавшаяся критическим анализом буржуазной социологии; в 1968 г. — Институт конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР, который возглавил академик А.М. Румянцев (1905–1993). В 1972 г. эта структура была переименована в Институт социальных исследований — ИСИ. В 1969 г. Институт автоматики и телемеханики (ИАТ) АН СССР был переименован в Институт проблем управления (ИПУ) АН СССР, который стал центром кибернетики.

Во второй половине 1950-х годов в западной социологии появилась теория конвергенции (от лат. *converge* — сближение, схождение), согласно которой социализм и капитализм, заимствуя друг у друга лучшее, в конце концов сольются в единую систему. Основателем этой теории был известный русский социолог-эмигрант Питирим Сорокин (1889–1968). В дальнейшем ее развивали такие видные западные мыслители, как американский экономист Джон Гэлбрейт (1908–1992), американский социолог Уот Уитмен Ростоу (1916–2003), голландский экономист Ян Тинберген (1903–1994), французский

¹⁰ В 1964 г. решением ЦК КПСС эта группа была официально преобразована в Советский Пагуошский комитет при Президиуме АН СССР.

католический философ Пьер Тейяр де Шарден (1891–1955). Если первоначально теория конвергенции вызывала скепсис, то в середине 1960-х годов на фоне косыгинских реформ в СССР, рыночных реформ в Венгрии и успехов скандинавской социал-демократии она стала смотреться как серьезный научный прогноз.

Отношение к теории конвергенции в Советском Союзе было неоднозначным. Официально она объявлялась «буржуазной», т.е. противоречившей постулатам марксизма-ленинизма. Открыто в ее поддержку выступил только известный академик А.Д. Сахаров в 1968 г. Однако в кругах советской научной интеллигенции в ИМЭМО АН СССР, МГУ имени М.В. Ломоносова и Институте философии АН СССР она вызывала симпатию. Академик и министр иностранных дел России (1996–1998) Е.М. Примаков (1929–2015) вспоминал об этом: «Но самым главным препятствием, мешавшим реальному представлению об окружающей нас действительности, было, пожалуй, отрицание конвергенции, то есть взаимовлияния двух систем — социалистической и капиталистической. Защита понятия конвергенции считалась полным отступничеством от марксизма-ленинизма. <...> Но косвенное согласие с тезисом о взаимовлиянии двух систем содержалось во многих экономических работах академических институтов и в меньшей степени — в работах высших учебных заведений. Главный вывод, который отстаивали мы, состоял в тезисе о совместимости социализма с рынком, рыночными отношениями. По этому вопросу ученые ИМЭМО, ЦЭМИ, Института экономики и некоторых других “наглухо” разошлись со многими обществоведами, преподавателями политэкономии»¹¹. Еще более открыто об этом писал секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев (1923–2005): «При моем предшественнике Николае Иноземцеве институт подвергся мощнейшей атаке со стороны горкома партии и городских спецслужб. Дело в том, что какая-то часть Политбюро (Тихонов, Гришин и др.) вела атаку на рабочее окружение Брежнева, авторов его речей (Иноземцева, Арбатова, Бовина, Загладина, Александрова-Агентова, Цуканова и др.), обвиняя их в том, что они “сбивают с толку” Брежнева, протаскивают разные ревизионистские мысли, ослабляют силу партийного воздействия на массы и госу-

¹¹ Примаков Е.М. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. С. 32–33.

дарственные дела»¹². Сопоставляя воспоминания Е.М. Примакова и А.Н. Яковлева, можно сделать вывод, что дискуссии о теории конвергенции в ИМЭМО в 1970-х годах велись и часть сотрудников была настроена к ней позитивно.

Советское руководство косвенно признавало теорию конвергенции через концепцию «общеевропейского дома», постулировавшую сближение европейской и советской моделей развития.

Ключевую роль в установлении контактов между СССР и Римским клубом сыграл А. Печчеи. Еще в 1964–1965 гг. он совершил визиты в Москву по поручению итальянской компании «Fiat». Представителем советской стороны на переговорах с Римским клубом стал Дж.М. Гвишиани. Будучи зятем председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина, он имел прямой выход на советское руководство. В 1965–1985 гг. Дж.М. Гвишиани работал в Государственном комитете Совета министров СССР по науке и технике (ГКНТ СССР), занимая пост заместителя председателя.

Вскоре ЦК КПСС дал согласие на членство Дж.М. Гвишиани и академика Е.К. Фёдорова (1910–1981) в Римском клубе¹³. Постепенно советское руководство стало расширять партнерство с ним через подключение к диалогу правительства Соединенных Штатов. Центральную роль в этом сыграло согласие СССР с итогами Стокгольмской конференции по защите окружающей среды. 4 октября 1972 г. представители СССР, США и еще 10 стран подписали соглашение о создании Международного института прикладного системного анализа (МИПСА; The International Institute for Applied Systems Analysis, IIASA). Он был расположен в австрийском городе Лаксенбурге (пригород Вены). Деятельностью МИПСА под эгидой Римского клуба стало проведение междисциплинарных исследований по проблемам экологии, энергобезопасности, демографии и устойчивого развития. В июне 1973 г. институт начал научную деятельность.

В 1976 г. в СССР был создан филиал МИПСА — Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ, ныне Институт системного анализа РАН). Институт возглавил Д.М. Гвишиани. На ВНИИСИ как филиал МИПСА были

¹² Яковлев А.Н. Омут памяти. М.: Вагриус, 2000. С. 220–221. Доступ: <https://rb.rbook.club/book/23556330/read/page/220/?ysclid=mkdvka85ie963845254> (дата обращения: 14.01.2026).

¹³ Там же. С. 171.

возложены функции по научно-методическому обеспечению советского участия в деятельности последнего. Институт проводил исследования по следующим направлениям:

- теоретические основы и методологические принципы системного анализа;
- теория управления;
- методология моделирования и комплексного анализа долгосрочного народнохозяйственного и мирового развития;
- методы формирования крупномасштабных проектов и управления ими;
- методы системных исследований по важнейшим прикладным междисциплинарным и межотраслевым проблемам.

Следует также иметь в виду, что с ВНИИСИ тесно взаимодействовали некоторые другие НИИ СССР. Например, уже упомянутый Институт проблем управления АН СССР, а также Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) АН СССР.

В 1978 г. была установлена международная телекоммуникационная линия между ВНИИСИ и МИПСА «Москва–Прага–Братислава–Вена–Лаксенбург». Советские пользователи получили возможность через телекоммуникационный центр МИПСА работать со многими информационно-вычислительными ресурсами мира, включая базы данных «Data Star» в Швейцарии, «Dialog» в США, «Pergamon Infoline» в Великобритании и др. В 1982 г. из состава ВНИИСИ был выделен Всесоюзный научно-исследовательский институт прикладных автоматизированных систем Государственного комитета СССР по науке и технике и Академии наук СССР (ВНИИПАС). На базе последнего возник «Национальный центр автоматизированного обмена информацией с зарубежными сетями ЭВМ и банками данных», который позволял Советскому Союзу включаться в международный обмен данными.

Можно заключить, что с помощью Римского клуба страны Запада, безусловно, делали советскую систему более проницаемой для своего влияния. Однако на эту проблему можно посмотреть и с другой стороны. Советское руководство охотно соглашалось на участие страны в данных проектах и стремилось к их расширению. Институты, созданные на базе партнерства Советского Союза с Римским клубом, успешно пережили и кризис разрядки второй половины 1970-х годов, и резкое обострение международной напряженности в первой половине 1980-х годов. Советское руководство ни разу не

поставило вопрос о денонсации достигнутых соглашений или приостановке своего участия в МИПСА. Следовательно, эти институты были устойчивыми и отражали запросы советских элит на присоединение к западному проекту.

Идеи Римского клуба в советской науке

В СССР идеи Римского клуба, несмотря на официальную идеологическую критику капитализма, нашли отклик у ряда ведущих ученых и общественных деятелей, особенно тех, кто занимался глобальными проблемами, системным анализом и философией науки. Симпатии выражались не в прямом одобрении всех положений (ряд выводов, особенно в первых докладах, критиковали за «технократизм» и «пессимизм»), а в признании важности поднятых глобальных проблем. В СССР стал складываться пласт литературы, которая распространяла идеи Римского клуба.

Первым их популяризатором был сам Дж.М. Гвишиани. В 1970 г. он стал членом-корреспондентом АН СССР, а в 1979 г. — ее действительным членом. В работе «Организация и управление: социологический анализ буржуазных теорий» (1970) он познакомил советского читателя с целым рядом имен в области «научного менеджмента» (включая Фредерика Уинслоу Тейлора и Макса Вебера), теорией «человеческих отношений», школой социальных систем и системного подхода [Гвишиани, 1970]. В 1977 г. Дж.М. Гвишиани опубликовал работу «Методологические проблемы моделирования глобального развития» [Гвишиани, 1977], в которой продемонстрировал возможности использования методологии Римского клуба в советской (т.е. марксистско-ленинской) науке. Фактически это означало легализацию в СССР формальных (математических) методов для моделирования глобальных социально-экономических процессов.

Следующий шаг в популяризации идей Римского клуба сделал академик Н.Н. Моисеев (1917–2000). Будучи специалистом в области общей механики и прикладной математики, он в 1969 г. стал основателем и первым деканом факультета управления и прикладной математики (ФУПМ) Московского физико-технического института (МФТИ). Параллельно он работал заведующим лабораторией Вычислительного центра АН СССР, а в 1967–1985 гг. был заместителем директора по научной работе Вычислительного центра АН СССР. Деятельность последнего была тесно связана с решением экологических проблем: управление каскадами водохранилищ, изучение

экологического режима водоемов, оптимальное размещение нефте- и газопроводов в разных областях СССР, расчет ирригационных систем в Ираке, исследования рек во Вьетнаме. В этой связи академик Н.Н. Моисеев обращался к философии естествознания, в том числе к методологическим проблемам взаимоотношений биосферы и общества [Моисеев, 1982, 1988], что предполагало разработку математических моделей стабильности биосферы в условиях антропогенных воздействий.

Согласно Н.Н. Моисееву условием выживания человечества должно стать соблюдение так называемого экологического императива. Под ним автор понимал недопущение ни при каких условиях изменения некоторых свойств окружающей среды, что предусматривало контроль за степенью воздействия человека на нее. Особую роль сыграла работа Н.Н. Моисеева по созданию математических моделей экологических систем. Он стремился к тому, чтобы с помощью точных методов анализа можно было прогнозировать последствия антропогенных воздействий на окружающую среду и разрабатывать эффективные стратегии управления природными ресурсами. Идеи Н.Н. Моисеева косвенно предполагали ограничение экономической политики государств (включая СССР) в рамках глобальной экологической стратегии. Вместе с тем проблематику взаимоотношений человека и природы стали активно обсуждать в научных кругах СССР, привлекая внимание специалистов из различных областей знания.

В проблемном поле Римского клуба работал также доктор физико-математических наук С.П. Капица (1928–2012) — заведующий кафедрой МФТИ, главный научный сотрудник Института физических проблем им. П.Л. Капицы. С 1973 г. он также стал ведущим научно-просветительской телепередачи «Очевидное — невероятное», а с 1983 г. — главным редактором журнала «В мире науки». В 1981 г. С.П. Капица стал членом Римского клуба, активно участвовал в международных конференциях и симпозиумах, посвященных проблемам глобального развития. В своих докладах он подчеркивал необходимость сотрудничества и координации усилий различных стран для решения общих проблем. Он призывал к переходу от экстенсивного к интенсивному развитию, внедрению новых технологий и изменению образа жизни людей [Капица, 1978]. Позднее, в 1990-х годах, С.П. Капица разработал математическую модель гиперболического роста населения Земли, которая позволила ему сделать прогнозы о будущем развитии человечества. Его работы

в этой области стимулировали дискуссии о необходимости управления демографическими процессами и обеспечения устойчивого развития [Капица, 2000].

Тематику Римского клуба также популяризировал историк и социолог И.В. Бестужев-Лада (1927–2015). Будучи выпускником МГИМО МИД СССР, он стал научным сотрудником Института истории АН СССР, а с 1967 г. — заведующим сектором социального прогнозирования в Институте конкретных социальных исследований АН СССР (совр. — Институт социологии РАН). До 1967 г. он публиковал работы по футурологии под псевдонимом «И. Лада», а с 1967 г. стал использовать двойную фамилию Бестужев-Лада. При этом он не был диссидентом: с 1969 г. он (с перерывами) был профессором социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также читал курс лекций «Основы научного коммунизма» на Высших курсах сценаристов и режиссеров. В 1970-х годах опубликовал работы «Окно в будущее» [Бестужев-Лада, 1970], «Проблемы прогнозирования образа жизни в условиях развитого социалистического общества» [Бестужев-Лада, 1975], где популяризировал тематику Римского клуба. Будущее человечества И.В. Бестужев-Лада видел пессимистически, предвещая ограничение гражданских свобод и исчезновение целых государств, а возможно, и народов.

В 1970-х годах в СССР началась волна публикаций о глобальных экологических проблемах, которые в целом соответствовали проблематике Римского клуба. Импульс этому направлению дал профессор Н.Ф. Реймерс (1931–1993) — автор фундаментальных работ по природопользованию, охране природы, теории и методологии экологии, а также один из организаторов заповедного дела. Его работы «Азбука природы» [Реймерс, 1980] и «Надежды на выживание человечества» [Реймерс, 1992] фактически поднимали те же проблемы, что и доклады Римского клуба: возможность (или невозможность) выживания человечества при разрушении природной среды. Биолог А.В. Яблоков (1933–2017) пропагандировал идеи экологической безопасности, указывая на генетические последствия загрязнения окружающей среды [Яблоков, Остроумов, 1985]. Еще дальше пошел советский метеоролог Ю.А. Израэль (1930–2014), возглавлявший в 1974–1991 гг. Государственный комитет по гидрометеорологии и контролю природной среды СССР. В 1975 г. он стал заведующим секцией «Мониторинг состояния биосферы» при Научном совете по проблемам биосферы при Президиуме АН СССР, где совместно

с академиками В.Е. Соколовым (1928–1998) и И.П. Герасимовым (1905–1985) разрабатывал принципы экологического мониторинга [Израэль, 1984; Израэль и др., 1986] (в дальнейшем Ю.А. Израэль пересмотрел часть своих взглядов и жестко критиковал концепцию «глобального потепления» и Киотский протокол). Экологическая литература, популяризовавшая идеи гармонии человека и природы даже ценой частичного отказа от научно-технического прогресса, оказалась созвучной общему фону советской культуры 1960–1980-х годов, прежде всего так называемой деревенской прозе и сатирическим антиутопиям братьев Стругацких.

Особо стоит отметить деятельность М.И. Будыко (1920–2001) — климатолога и геофизика, академика АН СССР. Он параллельно с западными учеными разрабатывал теорию теплового баланса Земли, изучая влияние антропогенных факторов на климат [Будыко, 1974, 1977]. С 1975 г. М.И. Будыко работал в Государственном гидрологическом институте (ГГИ), где организовал отдел исследований изменения климата. В период работы в ГГИ он создал рабочую группу-8 (РГ-8) в рамках межправительственного соглашения между СССР и США по охране окружающей среды и изменениям климата. РГ-8 предвосхитила деятельность ЮНЕСКО по этой тематике и провела множество международных совещаний по проблеме изменения климата, а также спонсировала ряд совместных публикаций советских и американских климатологов, например «Предстоящие изменения климата» [Предстоящие изменения климата..., 1991]. В 1987 г. М.И. Будыко совместно с Ю.А. Израэлем издал работу «Антропогенные изменения климата» [Антропогенные изменения климата, 1987], которая легитимизировала для советской науки данную тематику.

В 1987 г. издательство «Молодая гвардия» выпустило научно-популярный сборник «Эврика-87» (24-й сборник) под редакцией Анатолия Лельевра [Эврика-87, 1987]. Это издание было примечательным по нескольким причинам. В нем уже практически не было отсылок ни к диалектическому материализму, ни к марксистско-ленинской философии, ни к трудам классиков марксизма-ленинизма. Помимо обсуждения не самых популярных в советском естествознании концепций (вроде теории «большого взрыва») в ней открыто перечислялись проблемы, входившие в повестку Римского клуба: «кислотные дожди» и межгосударственные конфликты, уничтожение лесов и их замена искусственными насаждениями, новые источники энергии, хайпоника и продовольственная безопасность и т.д. Всё это пода-

валось как реальные или глобальные проблемы человечества, что означало отказ от марксистской цензуры в отношении данной проблематики. Она как бы выводилась из подчинения диалектического материализма, что означало ее самостоятельную легитимизацию в идеологической системе.

Особый научный центр возник в Институте США и Канады АН СССР, где появились ученые, работавшие на стыке естественных и гуманитарных наук. Основателем этого направления в каком-то смысле стал ученый-американист Г.С. Хозин (1933–2001). В работе «В защиту планеты (международное сотрудничество в области охраны окружающей среды)» [Хозин, 1974] он постулировал необходимость взаимодействия советских ученых с иностранными коллегами в области экологии. В 1979 г. в монографии «Милитаризм — угроза планете» [Хозин, 1979] Г.С. Хозин критиковал американский и западноевропейский милитаризм как представляющий опасность для всей жизни на Земле и отвлекающий ресурсы от экологических проблем. Другой исследователь, В.Д. Писарев (1931–2020) — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра региональных проблем Института США и Канады РАН, занимался вопросами освоения Мирового океана и их влияния на межгосударственные связи, изучал динамику системы глобального океанического управления, пропагандируя идею экологизации международных отношений.

В советских гуманитарных науках в тот период началось распространение системного подхода и количественных моделей, т.е., по сути, методологии Римского клуба. В ИМЭМО РАН системный подход к исследованию международных отношений развивал Э.А. Поздняков (1929–2016) [Поздняков, 1976]. В 1976 г. при МГИМО МИД СССР была образована Проблемная научно-исследовательская лаборатория системного анализа в области международных отношений (ПРОНИЛ). Ее задачей было формирование данных для принятия решений руководством страны. Здесь трудились советские международники М.А. Хрусталёв, А.А. Злобин, В.Б. Тихомиров, В.М. Сергеев, разрабатывавшие модели международных отношений практически без марксистско-ленинской теории. Например, в конце 1970-х годов в ПРОНИЛ была создана компьютеризированная система поддержки переговоров «Мадрид-80» для советской делегации на саммите Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 1979 г. в Москве прошел Всемирный конгресс Международной ассоциации

политических наук (International Political Science Association, IPSA), на котором советские ученые активно взаимодействовали с представителями американских школ системного анализа.

К середине 1980-х годов в СССР сложилась полноценная школа исследований в русле идей Римского клуба, проводимых представителями как естественных, так и гуманитарных наук. Эти исследования стали своего рода системной оппозицией для официальной идеологии марксизма-ленинизма и окном для усвоения западной мысли. Новая советская школа формировалась изначально как либерально-глобалистская. В отличие от других оппозиционных марксизму школ (в частности, политического реализма), она акцентировала внимание на глобальных, а не национальных интересах. К началу 1980-х годов в рамках этих исследований сложились четыре группы идей, разделяемых в той или иной форме всеми представителями данной школы: 1) приоритет общечеловеческих интересов над государственными; 2) представления об экологии как общей задаче всех стран; 3) допустимость ограничения научно-технического прогресса ради экологической политики; 4) отказ от военно-технического соперничества как опасного для окружающей среды. Эта идеология постепенно приходила на смену марксизму-ленинизму, приобретавшему в СССР всё более схоластические черты.

Становление «нового политического мышления»

Переход от марксизма-ленинизма к идеям выживаемости человечества не был одномоментным. Решающим фактором стал не приход к власти М.С. Горбачёва: он скорее только закрепил предшествующие тенденции. Уже в 1970-х годах СССР на официальном уровне не отрицал существования глобальных проблем человечества в той форме, в какой они были сформулированы Римским клубом. В 1978 г. в Ашхабаде прошла XIV Генеральная ассамблея МСОП, где была принята «Всемирная стратегия охраны природы» [Реймерс, 1992: 40]. Цель программы была обозначена как управление использованием человечеством биосферы, экосистем и видов, составляющих ее, таким образом, чтобы они могли приносить устойчивую пользу настоящему поколению и в то же время сохранили свой потенциал, чтобы соответствовать нуждам и стремлениям будущих поколений. Такое положение создавало почву для принятия концепции «устойчивого развития». Это означало также согласие СССР с продвигаемой Римским клубом частичной денационализацией экологической

политики, которая должна была охватить социально-экономические системы всех стран мира.

В 1981 г. на XXVI съезде КПСС были выражены озабоченность судьбами всего человечества и намерение последовательно и неуклонно бороться за решение этой первейшей из глобальных проблем современности. «Если будет мир, — творческая энергия народов, опираясь на достижения науки и техники, наверняка решит те проблемы, которые сейчас волнуют людей. Конечно, тогда перед нашими потомками возникнут новые, более высокие задачи. Что ж, такова диалектика прогресса, диалектика жизни»¹⁴. Фактически это было признанием СССР идеологии Римского клуба на официальном уровне (пусть и в социалистическом варианте), согласием с его взглядами на сущность глобальных проблем человечества.

Окончательная легализация проблематики Римского клуба произошла в СССР через концепцию «ядерной зимы» — моделирование долгосрочных последствий ядерной войны. Еще в 1982 г. нидерландский химик Пауль Крутцен и его американский коллега Джон Биркс проанализировали стратегические бомбардировки немецких городов во время Второй мировой войны и выделили эффект «огненных штормов», т.е. масштабных пожаров, в которых образовывались восходящие потоки воздуха [см. подробнее: Тарко, Пархоменко, 2011]. На этой основе американский астрофизик Карл Саган (1934–1996) разработал модель «ядерной зимы». Согласно его расчетам ядерный конфликт, в котором суммарная мощность взрывов превысит 100 Мт, приведет к новому ледниковому периоду из-за выброса в стратосферу большого количества дыма и сажи и отражения солнечных лучей от верхних слоев атмосферы¹⁵.

Изучением «ядерной зимы» в США занималась «группа TTAPS» — неофициальное название по фамилиям входивших в нее экспертов: Ричард Турко, Оуэн Тун, Томас Акерман, Джеймс Поллак и Карл Саган. Последний ознакомил с ее разработками советского физика Г.С. Голицына из Института физики атмосферы имени А.М. Обухова. 31 октября 1982 г. тот совместно с А.С. Гинзбургом представил схожие с «группой TTAPS» выводы на прошедшей в Вашингтоне международной конференции «Мир после ядерной войны». Моделированием

¹⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов. Т. 13: апрель 1979 г. — март 1981 г. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюкова. М.: Политиздат, 1981. С. 595.

¹⁵ Sagan C. The nuclear winter. [New York]: Scott Meredith Literary Agency, 1983.

теории «ядерной зимы» занялся Вычислительный центр АН СССР под руководством академика Н.Н. Моисеева. В сентябре 1983 г. его сотрудники В.В. Александров и А.М. Тарко презентовали модель «ядерной зимы» на симпозиуме «Козволюция человека и биосферы» Института жизни в Хельсинки [Моисеев и др., 1985]. «Стало ясно, что ядерный конфликт приведет не к локальным похолоданиям и мраку под пологом отдельных сажевых облаков, а к “глобальной ядерной ночи”, которая продлится около года. Это достаточный срок, чтобы покончить с жизнью Человека на Земле», — вспоминал Н.Н. Моисеев [Моисеев, 1988: 73].

В первой половине 1980-х годов в СМИ набирала популярность тематика мел-палеогенового вымирания («вымирания динозавров»). Помимо массовой моды на изучение динозавров, характерной для того времени, в этой теме был экологический подтекст. В 1980 г. американский физик Луи Альварес (1911–1988) совместно с сыном-геологом Уолтером Альваресом выдвинул так называемую метеоритную гипотезу: массовое вымирание динозавров и многих других видов живых существ 65 млн лет назад было вызвано падением большого астероида на полуостров Юкатан (Мексика) [Alvarez et al., 1980]. Однако Л. Альварес открыто поддерживал концепцию «ядерной зимы», указав, что катастрофа по ее результатам будет сопоставима с мел-палеогеновым вымиранием. Его идеи восприняли сторонники теории «ядерной зимы» Стефан Шнайдер [Schneider, Londer, 1984] и Пол Крутцен [Crutzen, Birks, 1982]. Последний даже пришел к выводу, что ядерная война, как и столкновение с астероидом у Л. Альвареса, может погрузить мир в ледниковый период. «Ричард Тёрко и другие ученые, работавшие над проблемой вымирания динозавров, создали компьютерную модель атмосферы, заполненной дымом, и им пришлось в голову, что пыль, поднятая взрывами во время ядерной мировой войны, может иметь последствия, сравнимые с падением астероида»¹⁶. С того времени теория «ядерной зимы» стала неотделима в научной среде от обсуждения проблематики мел-палеогенового вымирания. Мода на динозавров в массовой культуре 1980-х годов, захватившая и СССР, как бы создавала образ мира до «глобальной катастрофы», аналогичной ядерной войне, с очевидным намеком: наш мир может

¹⁶ Wintry doom // American Institute of Physics. April 2022. Available at: <https://history.aip.org/climate/Winter.htm> (accessed: 15.12.2025).

закончить точно так же, если мы не убережем себя от аналогичной глобальной катастрофы.

В США концепция «ядерной зимы» неоднократно подвергалась критике по нескольким направлениям. Ключевые возражения против ее постулатов были следующими: во-первых, в мире после 1945 г. было проведено 2056 ядерных испытаний, что не привело к катастрофическим последствиям; во-вторых, еще в 1960-х годах ядерные державы перешли к концепции «контрсилы», предусматривавшей нанесение ядерных ударов не по городам, а по пусковым установкам противника; в-третьих, извергающиеся вулканы выбрасывают в атмосферу не меньшее количество сажи и пепла, чем гипотетические ядерные взрывы; наконец, в-четвертых, радиус поражающих свойств ядерного оружия, по мнению скептиков, был многократно преувеличен «группой TTAPS». Сомнения вызывала и личность К. Сагана — автора научно-фантастических работ. В 2011 г. Американский институт физики заявил, что команда TTAPS объявила о своих результатах в 1983 г. «с явной целью содействия международному контролю над вооружениями»¹⁷.

Однако в Советском Союзе модель «ядерной зимы» получила статус научного факта. В мае 1983 г. был создан Комитет советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы (КСУ). Его председателем был избран вице-президент АН СССР академик Е.П. Велихов, его заместителями стали академик Р.З. Сагдеев и доктор исторических наук (впоследствии — академик РАН) А.А. Кокошин, а затем доктор физико-математических наук С.П. Капица. КСУ популяризировал теорию «ядерной зимы». В 1984 г. в СССР вышла коллективная монография «Ядерная война: медико-биологические последствия. Точка зрения советских ученых-медиков» [Чазов и др., 1984], ведущую роль в написании которой сыграл Е.И. Чазов — начальник 4-го Главного управления при Министерстве здравоохранения, а затем министр здравоохранения СССР. В 1987 г. под редакцией академика Е.П. Велихова вышла обобщающая работа «Климатические и биологические последствия ядерной войны» [Климатические и биологические последствия..., 1987]. В 1986 г. в СССР был снят художественный фильм «Письма мертвого человека» (режиссер К. Лопушанский), рассказывавший о затухании жизни после ядерной войны глазами вымышленного профессора Ларсена, которого сыграл Р. Быков.

¹⁷ Wintry doom...

Альтернативой ему стал фильм А.А. Тарковского «Жертвоприношение» (1986), где последствия ограниченной ядерной войны мало затрагивают не участвующие в ней страны.

Советское руководство использовало концепцию «ядерной зимы» как идеологию возвращения к разрядке. 2 марта 1984 г. К.У. Черненко на встрече с избирателями Куйбышевского района Москвы (совр. Восточный округ) презентовал свою внешнеполитическую стратегию. В том же 1984 г. вышел сборник выступлений нового генерального секретаря под заголовком «Народ и партия едины»¹⁸, где обосновывались «шесть пунктов Черненко»:

- предотвращение ядерной войны как главная цель внешней политики;
- отказ от пропаганды ядерной войны в любом ее варианте — глобальном либо ограниченном;
- подтверждение обязательства не применять первыми ядерное оружие;
- обещание ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие против неядерных стран (на территории которых такого оружия нет), а также поощрение образования новых безъядерных зон в различных районах мира;
- предотвращение распространения ядерного оружия в любой форме, отказ от переноса гонки ядерных вооружений в новые сферы, включая космос;
- содействие сокращению ядерных вооружений на основе принципа одинаковой безопасности — вплоть до полной их ликвидации во всех разновидностях¹⁹.

Теорию «ядерной зимы» Советский Союз пропагандировал через Научный комитет по проблемам окружающей среды — неправительственную организацию со штаб-квартирой в Париже. В 1985 г. она опубликовала два тома книги «Последствия ядерной войны»: первый был посвящен климатическим [Pittock et al., 1985], второй — экологическим последствиям [Harwell, Hutchinson, 1985]. Оба тома вскоре были переведены на русский язык и популяризированы в СССР.

С приходом к власти М.С. Горбачёва эти наработки постепенно превращались в целостную политическую программу. Ее ядром

¹⁸Черненко К.У. Народ и партия едины: Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1984.

¹⁹См. подробнее: Там же. С. 8–17.

стала идея всеобщего ядерного разоружения. 15 января 1986 г. М.С. Горбачёв выступил с заявлением о ликвидации ядерного оружия к 2000 г. «Советский Союз предлагает, действуя поэтапно и последовательно, осуществить процесс освобождения Земли от ядерного оружия в течение ближайших 15 лет, до конца нынешнего столетия», — сказал он²⁰. За образец М.С. Горбачёв предлагал взять Женевский протокол 1925 г., запрещавший применение химического и бактериологического оружия в ходе военных действий. Ликвидация ядерного оружия должна была произойти в три этапа: 1) сокращение на 50% ядерных арсеналов СССР и США и ракет средней дальности в Европе (5–8 лет); 2) ликвидация средств меньшей дальности и тактического ядерного оружия, подключение к ядерному разоружению других ядерных стран (5–7 лет); 3) уничтожение оставшихся запасов ядерного оружия (до 2000 г.).

25 февраля — 3 марта 1986 г. в Москве состоялся XXVII съезд КПСС. В его ходе с Политическим докладом выступил генеральный секретарь М.С. Горбачёв²¹. В нем помимо традиционной риторики об общем кризисе капитализма и противостоянии двух систем фиксировались основные положения «нового политического мышления» (сокращенно — «нового мышления»).

1. Невозможность победы в ядерной войне. Здесь М.С. Горбачёв пошел дальше «шести принципов Черненко», указав на невозможность победы в ядерной войне и гонке вооружений. Фактически это был отказ от «формулы Клаузевица», рассматривавшего войну как продолжение политики другими средствами. Обратная ей «формула Горбачёва» гласила, что ядерная война не является продолжением политики, а положит конец всей человеческой цивилизации.

2. Отказ от войны как средства политики. «Социализм безоговорочно отвергает войны как средство разрешения межгосударственных политических и экономических противоречий, идеологических споров. Наш идеал — мир без оружия и насилия, мир, в котором каждый народ свободно избирает путь развития, свой образ жизни», — указал М.С. Горбачёв²².

²⁰ Горбачёв М.С. Избранные речи и статьи: В 7 т. Т. 3: окт. 1985 г. — июль 1986 г. М.: Политиздат, 1987. С. 133–136.

²¹ См. подробнее: Горбачёв М.С. Политический доклад Центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 года // Горбачёв М.С. Указ. соч. С. 180–280.

²² Там же. С. 244.

3. Приоритет глобальных проблем человечества. М.С. Горбачёв отметил, что в международных отношениях существуют противоречия глобального масштаба, затрагивающие основы цивилизации. «Речь идет прежде всего о загрязнении окружающей среды, воздушного бассейна и океанов, истощении природных ресурсов»²³. Фактически это положение было возрождением идей Римского клуба, популярных у советского руководства в начале 1970-х годов.

На уровне практической политики М.С. Горбачёв призывал вернуться к верховенству Устава ООН, продолжению ядерного разоружения и роспуску военно-политических блоков. Это означало, что СССР был готов рассматривать вопрос о ликвидации Варшавского договора в обмен на возрождение приоритета Совета Безопасности ООН и упразднение НАТО. Программа М.С. Горбачёва предполагала также «строго контролируемое снижение уровней военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности».

Из новой Программы КПСС, утвержденной на XXVII съезде 1 марта 1986 г., было изъято определение «мирного сосуществования» государств с различным общественным строем как «специфической формы классовой борьбы». Одновременно были исключены положения, теоретически допускавшие возможность новой войны («В случае, если империалистические агрессоры все же осмелятся развязать новую мировую войну, народы не будут больше терпеть строй, ввергающий их в опустошительные войны. Они сметут и похоронят империализм» [цит. по: Барсенков, 2012: 53]).

23–24 мая 1986 г. в МИД СССР прошла закрытая конференция, в которой участвовали работники ведомства и советские послы за рубежом. М.С. Горбачёв говорил о необходимости активизации переговоров по проблемам разоружения. «У каждого государства собственные интересы. И если каждое государство будет преследовать только свои собственные интересы и не будет способно сотрудничать, идти навстречу и иметь общие интересы — нет нормальных международных отношений», — заявил генеральный секретарь. Э.А. Шеварднадзе указал, что в новых условиях военная мощь бу-

²³ XXVII Съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля — 6 марта 1986 года. Стенографический отчет М.: Издательство политической литературы, 1986. С. 39. Доступ: [<http://www.uaio.ru/5/85/xxviit1.htm?ysclid=mkdww09075789813572> (дата обращения: 14.01.2026)].

дет уступать место финансовой, экономической и технологической мощи, что требует смены внешней политики²⁴.

В конце 1987 г. за авторством М.С. Горбачёва вышла книга «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». В ней развивались идеи XXVII съезда: пересматривались базовые постулаты внешней политики СССР, декларировался отказ от формулы К. фон Клаузевица о соотношении войны и политики, делался акцент на «неделимости безопасности», признании за каждым народом права свободного «выбора собственного пути социального развития» и на «отказе от вмешательства во внутренние дела других государств». В этой книге М.С. Горбачёв уже открыто озвучил тематику Римского клуба как составную часть «нового политического мышления»: «Другая столь же очевидная реальность нашего времени — возникновение и обострение так называемых глобальных проблем, которые тоже приобретают жизненное значение для судеб цивилизации. Речь идет о сбережении природы, о критическом состоянии окружающей среды, воздушного бассейна и океанов, о традиционных ресурсах планеты, которые, оказалось, не безграничны. Речь идет о старых и новых грозных болезнях, об общей заботе человечества, как покончить с голодом и нищетой в обширных районах Земли. Речь идет об умной совместной работе по познанию космоса и Мирового океана, об использовании добытых знаний на благо всего человечества». Далее М.С. Горбачёв почти открыто говорил о необходимости совместных действий: «И здесь мы обнаруживаем нашу взаимозависимость, обнаруживаем целостность мира, властную потребность в объединении усилий человечества ради его самосохранения, ради его блага сегодня, завтра, во все времена»²⁵.

Однако этот тезис легко превращался в свою противоположность: согласие на пока частичное ограничение государственных интересов СССР ради «судеб мира». «Новое политическое мышление столь же категорично диктует характер военных доктрин. Они должны быть строго оборонительными. А это связано с такими новыми или сравнительно новыми понятиями, как разумная достаточность вооружений, ненаступательная оборона, ликвидация

²⁴ XXVII Съезд Коммунистической партии Советского Союза... С. 54.

²⁵ Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. С. 140.

дисбаланса и асимметрий в различных видах вооруженных сил, развод наступательных группировок войск между двумя блоками и т.п.»²⁶ Далее М.С. Горбачёв указывал, что всё это должно быть сделано путем широкой кооперации СССР со странами Запада: «Наряду с ядерной угрозой новое политическое мышление рассматривает решение и всех других глобальных проблем, включая проблемы экономического развития и экологии, как органическое условие обеспечения прочного и справедливого мира. Мыслить по-новому — значит, в частности, видеть прямую связь между разоружением и развитием»²⁷. Тематика глобальных угроз и общих проблем человечества стала с конца 1987 г. превращаться в концепцию свертывания военно-политических блоков якобы в интересах человечества, что означало идеологию будущего роспуска Организации Варшавского договора.

Концепция «нового политического мышления» оказалась, таким образом, тесно связанной с экологической проблематикой. Именно из политической экологии, разработанной Римским клубом, она переняла приоритет глобальных проблем человечества над интересами национальных государств, а также идею «глобальной выживаемости человечества». Эта концепция стала пользоваться поддержкой в советской научной среде, с готовностью воспринявшей повестку Римского клуба. В свою очередь экологические инициативы стали неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии СССР в период перестройки. Другое дело, что страны Запада быстро стали перенимать лидерство у Москвы в этой сфере, что сделало многие положения «нового политического мышления» неактуальными.

В 1989 г. в СССР была создана Ассоциация содействия Римскому клубу. После 1991 г. она была преобразована в Российскую ассоциацию содействия Римскому клубу, которой до 2003 г. руководил академик Дж.М. Гвишиани. Однако к тому времени тематика Римского клуба уже стала терять актуальность для трансформации внешней политики СССР и Российской Федерации. Новое российское руководство во главе с Б.Н. Ельциным выбрало более радикальную модель реформ и сближения с Западом, чем предусматривала идеология Римского клуба.

²⁶ Там же. С. 145.

²⁷ Там же. С. 146.

Проведенный анализ партнерства СССР с Римским клубом позволяет сделать три важных вывода. Во-первых, брежневское руководство не отвергало западный проект глобализации, а было готово вписаться в него на определенных условиях. Во-вторых, СССР в 1970-х годах не выдвигал «глобальной альтернативы» Западу, а принимал его повестку «устойчивого развития». В-третьих, в СССР были легитимизированы исследования без марксистско-ленинской идеологии. В советской общественной науке возникла своего рода элитарная группа ученых, имевшая право свободно работать с западными коллегами и быть неподвластными идеологической цензуре. Это сделало возможным появление в СССР некой «системной оппозиции» существовавшей политической системе.

Вместе с тем взаимодействие СССР с Римским клубом позволяет по-новому посмотреть на политику разрядки рубежа 1960–1970-х годов. Это было не просто потепление отношений между СССР и странами Запада, но фактически согласие советского руководства на подключение к западному проекту. Концепции «глобальных проблем человечества», «общеевропейского дома», «недопустимости ядерной войны» показывают преемственность между политикой разрядки и идеологией «нового политического мышления». СССР, приняв идеи Римского клуба, переставал быть глобальной идеологической оппозицией странам Запада: его руководство, напротив, искало возможности для взаимного сближения и преодоления разногласий. Такой вывод позволяет переосмыслить многие представления об идеологическом противоборстве на финальном этапе холодной войны 1970–1980-х годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропогенные изменения климата / Под ред. Ю.А. Израэля, М.И. Будыко. Ленинград: Гидрометеиздат, 1987.
2. Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия. 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 41–73.
3. Бесстужев-Лада И.В. Окно в будущее: современные проблемы социального прогнозирования. М.: Мысль, 1970.
4. Бесстужев-Лада И.В. Проблемы прогнозирования образа жизни в условиях развитого социалистического общества. Киев: Общество «Знание» УССР, 1975.

5. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.
6. Будыко М.И. Глобальная экология. М.: Мысль, 1977.
7. Будыко М.И. Изменения климата. Ленинград: Гидрометеиздат, 1974.
8. Гвишиани Дж.М. Методологические проблемы моделирования глобального развития. М.: [б. и.], 1977.
9. Гвишиани Д.М. Организация и управление: социологический анализ буржуазных теорий. М.: Наука, 1970.
10. Глобалистика. Персоналии, организации, труды: Энциклопедический справочник / Глав. ред. и сост. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: КНОРУС, 2016.
11. Глобальные проблемы современности и будущее человечества: Реферативный сборник / Отв. ред. В.Е. Ермолаева. М.: ИНИОН АН СССР, 1983.
12. Грентикова И.Г. Теоретические аспекты глобализации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 8 (90). С. 4–9.
13. Ермоленко Д.В. Социология и проблемы международных отношений (Некоторые аспекты и вопросы социологических исследований международных отношений). М.: Международные отношения, 1977.
14. Израэль Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды. М.: Гидрометеиздат, 1984.
15. Израэль Ю.А., Будыко М.И., Голицын Г.С. Глобальные климатические катастрофы. М.: Гидрометеиздат, 1986.
16. Ильинская Н.И. Экологический императив в работах Н.Н. Моисеева // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 3. С. 149–155. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.12.
17. История дипломатии: В 3 т. / Под ред. В.П. Потемкина. М.: Соцэкгиз, 1941–1945.
18. Капица С.П. Модель роста населения Земли и экономического развития человечества // Вопросы экономики. 2000. № 12. С. 85–106.
19. Капица С.П. Роль популяризации науки в формировании научного мировоззрения // Вопросы научного атеизма. 1978. Вып. 22. С. 209–216.
20. Климатические и биологические последствия ядерной войны / Отв. ред. Е.П. Велихов. М.: Наука, 1987.
21. Кокошин А.А. О буржуазных прогнозах развития международных отношений. М.: Международные отношения, 1978.
22. Косолапов Н.А., Алёшин А.А., Давыдов А.А., Кислицын С.В. О попытке создания теории международных отношений в ИМЭМО в 1970-е годы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 4. С. 80–91. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-80-91.
23. Коулман Дж. Комитет трехсот: тайны мирового правительства. М.: Витязь, 2005.

24. Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека: критический анализ идей Римского клуба. М.: Политиздат, 1982.
25. Лейбин В.М. Римский клуб: хроника докладов // Философия и общество. 1997. № 6. С. 204–221.
26. Ленинизм и философские проблемы современности / Под общ. ред. М.Т. Иовчука, В.В. Мшвениерадзе. М.: Мысль, 1970.
27. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
28. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс III В.В. Пределы роста: доклад по проекту Римского клуба «Сложности положения человечества». М.: Издательство МГУ, 1991.
29. Международные отношения после Второй мировой войны: В 3 т. / Глав. ред. Н.Н. Иноземцев. М.: Госполитиздат, 1962–1965.
30. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987.
31. Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. Проблема формализации описания. М.: Наука, 1982.
32. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика: человек, природа и будущее цивилизации. М.: Молодая гвардия, 1988.
33. Моисеев Н.Н., Александров В.В., Тарко А.М. Человек и биосфера: опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М.: Наука, 1985.
34. Основы теории международных отношений: опыт ИМЭМО в 1970-е годы / Под ред. Н.Н. Иноземцева. М.: Аспект Пресс, 2022.
35. Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011.
36. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985.
37. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. М.: Наука, 1976.
38. Польшов М.Ф. СССР в годы перестройки, 1985–1991 гг. СПб.: Инфо-да, 2017.
39. Предстоящие изменения климата: совместный советско-американский отчет о климате и его изменениях / Под ред. М.И. Будыко, Ю.А. Израэля (СССР), М.С. Маккракена, А.Д. Хекта (США). Ленинград: Гидрометеиздат, 1991.
40. Реймерс Н.Ф. Азбука природы: микроэнциклопедия биосферы. М.: Знание, 1980.
41. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества: концептуальная экология. М.: Россия молодая, 1992.
42. Реймерс Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды: Словарь-справочник. М.: Просвещение, 1992.
43. Римский клуб: идея устойчивого развития // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 2 (30). С. 213–225.
44. Римский клуб: история создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. Дж.М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997.

45. Сидорина А.В. Римский клуб и социальные трансформации второй половины XX — начала XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 190–207. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-188-205.

46. Современные буржуазные теории международных отношений: критический анализ / Отв. ред. В.И. Гантман. М.: Наука, 1976.

47. Спицын Е.Ю. Разгадка Горбачёва. От «ускорения» к «перестройке», 1985–1987. Кн. 1. М.: Концептуал, 2025.

48. Тарко А.М., Пархоменко В.П. Ядерная зима: история вопроса и прогнозы // Биосфера. 2011. Т. 3. № 2. С. 164–173.

49. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Прогресс, 1980.

50. Фёдоров Ю. Римский клуб: поиски буржуазного реформизма // Мировая экономика и международные отношения. 1977. № 12. С. 158–159.

51. Фененко А.В. История международных отношений: 1945–1991: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2025.

52. Философско-методологические основания системных исследований: системный анализ и системное моделирование / Отв. ред. Дж.М. Гвишани. М.: Наука, 1983.

53. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.

54. Хозин Г.С. В защиту планеты. (Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды.) М.: Знание, 1974.

55. Хозин Г.С. Глобальные проблемы современности: критика буржуазных концепций. М.: Мысль, 1982.

56. Хозин Г.С. Милитаризм — угроза планете. М.: Знание, 1979.

57. Чазов Е.И., Ильин Л.А., Гуськова А.К. Ядерная война: медико-биологические последствия. Точка зрения советских ученых-медиков. М.: Издательство агентства печати «Новости», 1984.

58. Черкасов П.П. ИМЭМО (Институт мировой экономики и международных отношений). Портрет на фоне эпохи. М.: Весь мир, 2004.

59. Чумаков А.Н., Штарк Л.П. Римский клуб: к итогам полувековой деятельности // Век глобализации. 2019. № 4 (32). С. 40–49.

60. Швед В.Н. Кто вы, Mr. Gorbachev? История ошибок и предательств. М.: Вече, 2016.

61. Эврика-87 / Сост. А. Лельевр. М.: Молодая гвардия, 1987.

62. Яблоков А.В., Остроумов С.А. Уровни охраны живой природы. М.: Наука, 1985.

63. Albrecht Ch. «The Atlantic community in a global context»: Global crisis and Atlanticism within the context of the Club of Rome, 1960s to 1970s // Bulletin of the German Historical Institute. 2014. Suppl. 10. P. 163–182.

64. Alvarez L.W., Alvarez W., Asaro F., Michel H.V. Extraterrestrial cause for the Cretaceous-Tertiary extinction // *Science*. 1980. No. 208. P. 1095–1108. DOI: 10.1126/science.208.4448.1095.

65. Churchill J.L. The limits of influence: The Club of Rome and Canada, 1968 to 1988. PhD thesis. Ontario, 2006.

66. Crutzen P.J., Birks J.W. The atmosphere after a nuclear war: Twilight at noon // *Ambio*. 1982. Vol. 11. No. 2/3. P. 114–125.

67. Falk R. Predatory globalization: A critique. Cambridge: Polity Press, 1999.

68. Globalization and progressive economic policy / Ed. by D. Baker, G. Epstein, R. Pollin. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

69. Harwell M.A., Hutchinson T.C. Environmental consequences of nuclear war. Vol. II: Ecological and agricultural effects. Chichester: John Wiley & Sons, 1985.

70. Kott S. International organizations: A field of research for a global history // *Studies in Contemporary History*. 2011. Vol. 8. No. 3. P. 446–450. DOI: 10.14765/zzf.dok-1641.

71. Laszlo E. Goals for mankind: A report to the Club of Rome on the new horizons of global community. New York: E.P. Dutton, 1977.

72. Mesarovic M.D., Pestel E.C. Mankind at the turning point. New York: New American Library, 1974.

73. Moll P.H. From scarcity to sustainability. Futures studies and the environment: The role of the Club of Rome. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1991.

74. Murawiec L., Paoli D. Club of Rome founder Alexander King discusses his goals and operations: Exclusive interview // *Executive Intelligence Review*. 1981. Vol. 8. No. 25. P. 18–29.

75. Pauli G.A. Crusader for the future: A portrait of Aurelio Peccei, founder of the Club of Rome. New York: Pergamon Press, 1987.

76. Peccei A. The chasm ahead. [New York]: Macmillan, 1969.

77. Pittock A.B. et al. Environmental consequences of nuclear war. Vol. I: Physical and atmospheric effects. Chichester: John Wiley & Sons, 1985.

78. Schmelzer M. «Born in the corridors of the OECD»: The forgotten origins of the Club of Rome, transnational networks, and the 1970s in global history // *Journal of Global History*. 2017. Vol. 12. No. 1. P. 26–48. DOI: 10.1017/S1740022816000322.

79. Schneider S.H., Londer R. The co-evolution of climate and life. San Francisco: Sierra Club Books, 1984.

80. The shock of the global: The 1970s in perspective / Ed. by N. Ferguson. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2010.

81. Sörlin S., Warde P. The problem of the problem of environmental history: A re-reading of the field // *Environmental History*. 2007. Vol. 12. No. 1. P. 107–130. DOI: 10.1093/envhis/12.1.107.

REFERENCES

1. Izrael' Yu.A., Budyko M.I. (eds.). 1987. *Antropogennyye izmeneniya klimata* [Anthropogenic climate change]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ. (In Russ.)
2. Barsenkov A.S. 2012. 'Novoe myshlenie' vo vneshnei politike SSSR (1985–1991) ['New thinking' in Soviet foreign policy (1985–1991)]. *Lomonosov World Politics Journal*, no. 1, pp. 41–73. (In Russ.)
3. Besstuzhev-Lada I.V. 1970. *Okno v budushchee: sovremennyye problemy sotsial'nogo prognozirovaniya* [Window into the future: Modern problems of social forecasting]. Moscow, Mysl' Publ. (In Russ.)
4. Besstuzhev-Lada I.V. 1975. *Problemy prognozirovaniya obraza zhizni v usloviyakh razvitoogo sotsialisticheskogo obshchestva* [Problems of lifestyle forecasting in a developed socialist society]. Kiev, Obshchestvo 'Znanie' USSR Publ. (In Russ.)
5. Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Khrustalev M.A. 2002. *Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnoshenii* [Essays on theory and political analysis of International Relations]. Moscow, Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniyam Publ. (In Russ.)
6. Budyko M.I. 1977. *Global'naya ekologiya* [Global ecology]. Moscow, Mysl' Publ. (In Russ.)
7. Budyko M.I. 1974. *Izmeneniya klimata* [Climate change]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ. (In Russ.)
8. Gvishiani Dzh.M. 1977. *Metodologicheskie problemy modelirovaniya global'nogo razvitiya* [Methodological problems of modeling global development]. Moscow. (In Russ.)
9. Gvishiani D.M. 1970. *Organizatsiya i upravlenie: sotsiologicheskii analiz burzhuaznykh teorii* [Organization and management: A sociological analysis of bourgeois theories]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
10. Il'in I.V., Mazur I.I., Chumakov A.N. (eds.). 2016. *Globalistika. Personalii, organizatsii, trudy: entsiklopedicheskii spravochnik* [Global studies. Personalities, organizations, and writings: An encyclopedic reference]. Moscow, KNORUS Publ. (In Russ.)
11. Ermolaeva V.E. (ed.) 1983. *Global'nye problemy sovremennosti i budushchee chelovechestva: referativnyi sbornik* [Modern global issues and the future of mankind: A collection of abstracts]. Moscow, INION AN SSSR Publ. (In Russ.)
12. Grentikova I.G. 2008. Teoreticheskie aspekty globalizatsii [Theoretical aspects of globalization]. *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 8 (90), pp. 4–9. (In Russ.)
13. Ermolenko D.V. 1977. *Sotsiologiya i problemy mezhdunarodnykh otnoshenii (Nekotorye aspekty i voprosy sotsiologicheskikh issledovaniy mezhdunarodnykh otnoshenii)* [Social science and problems of international relations (Some aspects and issues of sociological research of international relations)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)

14. Izrael' Yu.A. 1984. *Ekologiya i kontrol' sostoyaniya prirodnoi sredy* [Ecology and the environmental control]. Moscow, Gidrometeoizdat Publ. (In Russ.)
15. Izrael' Yu.A., Budyko M.I., Golitsyn G.S. 1986. *Global'nye klimaticheskie katastrofy* [Global climate disasters]. Moscow, Gidrometeoizdat Publ. (In Russ.)
16. Il'inskaya N.I. 2019. *Ekologicheskii imperativ v rabotakh N.N. Moiseeva* [Ecological imperative in the works by N.N. Moiseev]. *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 3, pp. 149–155. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.12. (In Russ.)
17. Potemkin V.P. (ed.). 1941–1945. *Istoriya diplomatii. V 3 tomakh* [History of diplomacy. In 3 vols]. Moscow, Sotsekgiz Publ. (In Russ.)
18. Kapitsa S.P. 2000. Model' rosta naseleniya Zemli i ekonomicheskogo razvitiya chelovechestva [A model of human population growth and economic development]. *Voprosy ekonomiki*, no. 12, pp. 85–106. (In Russ.)
19. Kapitsa S.P. 1978. Rol' populyarizatsii nauki v formirovanii nauchnogo mirovozzreniya [The role of science popularization in shaping scientific world-view]. *Voprosy nauchnogo ateizma*, no. 22, pp. 209–216. (In Russ.)
20. Velikhov E.P. (ed.). 1987. *Klimaticheskie i biologicheskie posledstviya yadernoi voyny* [Climatic and biological consequences of nuclear war]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
21. Kokoshin A.A. 1978. *O burzhuaznykh prognozach razvitiya mezhdunarodnykh otnoshenii* [On bourgeois forecasts of the development of international relations]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)
22. Kosolapov N.A., Aleshin A.A., Davydov A.A., Kislitsyn S.V. 2021. O popytke sozdaniya teorii mezhdunarodnykh otnoshenii v IMEMO v 1970-e gody [About an attempt to create a theory of international relations in IMEMO in the 1970s]. *World Economy and International Relations*, vol. 65, no. 4, pp. 80–91. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-80-91. (In Russ.)
23. Coleman J. 1992. *The conspirators' hierarchy: The Committee of 300* [Russ. ed.: Koulman Dzh. 2005. Komitet trekhsot: tainy mirovogo pravitel'stva. Moscow, Vityaz' Publ.].
24. Leibin V.M. 1982. *'Modeli mira' i obraz cheloveka: kriticheskii analiz idei Rimskogo kluba* ['Models of the world' and the image of man: A critical analysis the Roman Club's ideas]. Moscow, Politizdat Publ. (In Russ.)
25. Leibin V.M. 1997. *Rimskii klub: khronika dokladov* [The Roman Club: A chronicle of reports]. *Filosofiya i obshchestvo*, no. 6, pp. 204–221. (In Russ.)
26. Iovchuk M.T., Mshvenieradze V.V. (eds.). 1970. *Leninizm i filosofskie problemy sovremennosti* [Leninism and the philosophical problems of modernity]. Moscow, Mysl' Publ. (In Russ.)
27. Mannheim K. 1943. *Diagnosis of our time* [Russ. ed.: Mankheim K. 1994. Diagnostika nashego vremeni. Moscow, Yurist Publ.].
28. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. 1972. *The limits to growth: A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind* [Russ. ed.: Medouz D.Kh., Medouz D.L., Renders I., Berens III V.V.

1991. Predely rosta: doklad po proektu Rimskogo kluba 'Slozhnosti polozheniya chelovechestva'. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ.].

29. Inozemtsev N.N. (ed.). 1962–1965. *Mezhdunarodnye otnosheniya posle Vtoroi mirovoi voyny. V 3 tomakh* [International relations after the Second World War. In 3 vols]. Moscow, Gospolitizdat Publ. (In Russ.)

30. Moiseev N.N. 1987. *Algoritmy razvitiya* [Algorithms of development]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

31. Moiseev N.N. 1982. *Chelovek, sreda, obshchestvo. Problema formalizatsii opisaniya* [Man, environment, and society. The problem of description formalization]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

32. Moiseev N.N. 1988. *Ekologiya chelovechestva glazami matematika: chelovek, priroda i budushchee tsivilizatsii* [Ecology of mankind through the eyes of a mathematician: Man, nature and the future of civilization]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ. (In Russ.)

33. Moiseev N.N., Aleksandrov V.V., Tarko A.M. 1985. *Chelovek i biosfera: opyt sistemnogo analiza i eksperimenty s modelyami* [Man and the biosphere: Experience of system analysis and experiments with models]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

34. Inozemtsev N.N. (ed.). 2022. *Osnovy teorii mezhdunarodnykh otnoshenii: opyt IMEMO v 1970-e gody* [Fundamentals of the theory of international relations: The experience of IMEMO in the 1970s]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)

35. Pavlenko V.B. 2011. *Mify 'ustoichivogo razvitiya'. 'Global'noe poteplenie' ili 'polzuchii' global'nyi perevorot?* [Myths of 'sustainable development'. 'Global warming' or a 'creeping' global revolution?]. Moscow, OGI Publ. (In Russ.)

36. Pechchei A. 1985. *Chelovecheskie kachestva* [Human qualities]. Moscow, Progress Publ.

37. Pozdnyakov E.A. 1976. *Sistemnyi podkhod i mezhdunarodnye otnosheniya* [Systemic approach and international relations]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

38. Polynov M.F. 2017. *SSSR v gody perestroiki, 1985–1991 gg.* [The USSR during the years of perestroika, 1985–1991]. Saint Petersburg, Info-da Publ. (In Russ.)

39. Budyko M.I., Izrael' Yu.A. (USSR), Makkraken M.S., Khekt A.D. (USA). (eds.). 1991. *Predstoyashchie izmeneniya klimata: sovместnyi sovetско-amerikanskii otchet o klimate i ego izmeneniyakh* [Upcoming climate change: A joint Soviet-American report on climate and its changes]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ. (In Russ.)

40. Reimers N.F. 1980. *Azbuka prirody: mikroentsiklopediya biosfery* [The ABC of nature: A microencyclopedia of the biosphere]. Moscow, Znanie Publ. (In Russ.)

41. Reimers N.F. 1992. *Nadezhdy na vyzhivanie chelovechestva: kontseptual'naya ekologiya* [Hopes for the survival of mankind: Conceptual ecology]. Moscow, Rossiya molodaya Publ. (In Russ.)

42. Reimers N.F. 1992. *Okhrana prirody i okruzhayushchei cheloveka sredi: slovar'-spravochnik* [Preservation of nature and the human environment: A reference dictionary]. Moscow, Prosveshchenie Publ. (In Russ.)

43. Rimskii klub: ideya ustoichivogo razvitiya [The Club of Rome: The concept of sustainable development]. 2017. *Courier of Kutafin Moscow State Law University*, no. 2 (30), pp. 213–225. (In Russ.)

44. Gvishiani Dzh.M. (ed.). 1997. *Rimskii klub: istoriya sozdaniya, izbrannye doklady i vystupleniya, ofitsial'nye materialy* [The Club of Rome: The history of creation, selected reports and speeches, official materials]. Moscow, URSS Publ. (In Russ.)

45. Sidorina A.V. 2018. Rimskii klub i sotsial'nye transformatsii vtoroi poloviny XX — nachala XXI v. [Rome club and social transformations of the second half of the XX and the beginning of the XXI century]. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, vol. 24, no. 4, pp. 190–207. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-188-205. (In Russ.)

46. Gantman V.I. (ed.) 1976. *Sovremennyye burzhuaznye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii: kriticheskii analiz* [Contemporary bourgeois theories of international relations: A critical analysis]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

47. Spitsyn E.Yu. 2025. *Razgadka Gorbacheva. Ot 'uskoreniya' k 'perestroike', 1985–1987. Kn. 1* [Gorbachev's unraveling. From 'acceleration' to 'perestroika', 1985–1987. Book 1]. Moscow, Kontseptual Publ. (In Russ.)

48. Tarko A.M., Parkhomenko V.P. 2011. *Yadernaya zima: istoriya voprosa i prognozy* [Nuclear winter: History of the concept and forecasts]. *Biosphere*, vol. 3, no. 2, pp. 164–173. (In Russ.)

49. Tinbergen J. 1976. *Reshaping the international order: A report to the Club of Rome* [Russ. ed.: Tinbergen Ya. 1980. *Peresmotr mezhdunarodnogo poryadka*. Moscow, Progress Publ.].

50. Fedorov Yu. 1977. Rimskii klub: poiski burzhuaznogo reformizma [The Club of Rome: The search for bourgeois reformism]. *World Economy and International Relations*, no. 12, pp. 158–159. (In Russ.)

51. Fenenko A.V. 2025. *Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii: 1945–1991: Ucheb. posobie dlya vuzov* [History of international relations, 1945–1991: Textbook for higher schools]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)

52. Gvishiani Dzh.M. 1983. *Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya sistemnykh issledovaniy: sistemnyi analiz i sistemnoe modelirovaniye* [Philosophical and methodological foundations of system research: System analysis and system modeling]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

53. Habermas J. 1983. *Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln* [Russ. ed.: Khabermas Yu. 2000. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie*. Saint Petersburg, Nauka Publ.].

54. Khozin G.S. 1974. *V zashchitu planety: (Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v oblasti okhrany okruzhayushchei sredy)* [In defense of the planet: (International

cooperation in the field of environmental protection)]. Moscow, Znanie Publ. (In Russ.)

55. Khozin G.S. 1982. *Global'nye problemy sovremennosti: kritika burzhuaznykh kontseptsii* [Contemporary global issues]. Moscow, Mysl' Publ. (In Russ.)

56. Khozin G.S. 1979. *Militarizm — ugroza planete* [Militarism is a threat to the planet]. Moscow, Znanie Publ. (In Russ.)

57. Chazov E.I., Il'in L.A., Gus'kova A.K. 1984. *Yadernaya voyna: mediko-biologicheskie posledstviya: tochka zreniya sovetskikh uchenykh-medikov* [Nuclear war: Medical and biological consequences. The point of view of Soviet medical scientists]. Moscow, Izdatel'stvo agentstva pechati 'Novosti' Publ. (In Russ.)

58. Cherkasov P.P. 2004. *IMEMO (Institut mirovoi ekonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenii). Portret na fone epokhi* [IMEMO (Institute of World Economy and International Relations). Portrait against the background of an epoch]. Moscow, Ves' Mir Publ. (In Russ.)

59. Chumakov A.N., Shtark L.P. 2019. *Rimskii klub: k itogam poluvekovoi deyatel'nosti* [The Club of Rome: Towards the results of a half-century activity]. *Vek globalizatsii*, no. 4 (32), pp. 40–49. (In Russ.)

60. Shved V.N. 2016. *Kto vy, Mr. Gorbachev? Istoriya oshibok i predatel'stv* [Who are you, Mr. Gorbachev? The story of mistakes and betrayals]. Moscow, Veche Publ. (In Russ.)

61. Le'evr A. (ed.). 1987. *Evrika-87* [Eureka-87]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ. (In Russ.)

62. Yablokov A.V., Ostroumov S.A. 1985. *Urovni okhrany zhivoi prirody* [Levels of wildlife protection]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

63. Albrecht Ch. 2014. 'The Atlantic community in a global context': Global crisis and Atlanticism within the context of the Club of Rome, 1960s to 1970s. *Bulletin of the German Historical Institute*, suppl. 10, pp. 163–182.

64. Alvarez L.W., Alvarez W., Asaro F., Michel H.V. 1980. Extraterrestrial cause for the Cretaceous-Tertiary extinction. *Science*, no. 208, pp. 1095–1108. DOI: 10.1126/science.208.4448.1095.

65. Churchill J.L. 2006. *The limits of influence: The Club of Rome and Canada, 1968 to 1988*. PhD thesis. Ontario.

66. Crutzen P.J., Birks J.W. 1982. The atmosphere after a nuclear war: Twilight at noon. *Ambio*, vol. 11, no. 2/3, pp. 114–125.

67. Falk R. 1999. *Predatory globalization: A critique*. Cambridge, Polity Press.

68. Baker D., Epstein G., Pollin R. (eds.). 1998. *Globalization and progressive economic policy*. Cambridge, Cambridge University Press.

69. Harwell M.A., Hutchinson T.C. 1985. *Environmental consequences of nuclear war. Vol. II: Ecological and agricultural effects*. Chichester, John Wiley & Sons.

70. Kott S. 2011. International organizations: A field of research for a global history. *Studies in Contemporary History*, vol. 8, no. 3, pp. 446–450. DOI: 10.14765/zzf.dok-1641.

71. Laszlo E. 1977. *Goals for mankind: A report to the Club of Rome on the new horizons of global community*. New York, E.P. Dutton.

72. Mesarovic M.D.; Pestel E.C. 1974. *Mankind at the turning point*. New York, New American Library.

73. Moll P.H. 1991. *From scarcity to sustainability. Futures studies and the environment: The role of the Club of Rome*. Frankfurt am Main, Peter Lang.

74. Murawiec L., Paoli D. 1981. Club of Rome founder Alexander King discusses his goals and operations: Exclusive interview. *Executive Intelligence Review*, vol. 8, no. 25, pp. 18–29.

75. Pauli G.A. 1987. *Crusader for the future: A portrait of Aurelio Peccei, founder of the Club of Rome*. New York, Pergamon Press.

76. Peccei A. 1969. *The chasm ahead*. [New York], Macmillan.

77. Pittock A.B. et al. 1985. *Environmental consequences of nuclear war. Vol. I: Physical and atmospheric effects*. Chichester, John Wiley & Sons.

78. Schmelzer M. 2017. 'Born in the corridors of the OECD': The forgotten origins of the Club of Rome, transnational networks, and the 1970s in global history. *Journal of Global History*, vol. 12, no. 1, pp. 26–48. DOI: 10.1017/S1740022816000322.

79. Schneider S.H., Londer R. 1984. *The co-evolution of climate and life*. San Francisco, Sierra Club Books.

80. Ferguson N. (ed.). 2010. *The shock of the global: The 1970s in perspective*. Cambridge, The Belknap Press of Harvard University Press.

81. Sörlin S., Warde P. 2007. The problem of the problem of environmental history: A re-reading of the field. *Environmental History*, vol. 12, no. 1, pp. 107–130. DOI: 10.1093/envhis/12.1.107.

Статья поступила в редакцию 26.11.2025;
одобрена после рецензирования 11.12.2025;
принята к публикации 21.12.2025

The paper was submitted 26.11.2025;
approved after reviewing 11.12.2025;
accepted for publication 21.12.2025